

§ 12 ГУМАНИТАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Копцева Н. П., Колесник М. А.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. РЕЗУЛЬТАТЫ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА С АССОЦИАТОМ «РУССКОЕ» (на материале исследования студенческих групп Сибирского федерального университета»)

***Аннотация.** Предмет исследования – культурно-психологические факторы обеспечения национальной безопасности современной России. Формирование позитивной культурной идентичности, национальной и гражданской идентичности в российском государстве востребует специальных практик политического менеджмента. Авторы полагают, что эффективные управленческие практики, способствующие конструированию общероссийской национальной идентичности в позитивном аспекте, должны опираться на научные исследования, экспертно-аналитический мониторинг процессов, происходящих в коллективном сознании и коллективном бессознательном значимых социальных групп. В данной статье в качестве репрезентативной социальной группы выступает студенчество. Основной метод исследования – ассоциативный эксперимент по методике А. Назарова и Р. Соколова «Серия тематических ассоциаций». В исследовании применялся критический анализ существующих научных источников, а также интерпретация результатов ассоциативного эксперимента. Результаты проведенного ассоциативного эксперимента показывают, что представление о «русском» на сегодняшний день в молодежной среде Сибирского федерального университета, является неоднозначным, дробным, не обладает целостностью. Об этом свидетельствует большое разнообразие полученных ассоциаций и малое количество слов, которые упоминались в анкетах по несколько раз. Следует отметить, что «русское» воспринимается респондентами в основном в позитивном ключе.*

Ключевые слова: безопасность, культурная идентичность, ассоциативный эксперимент, ассоциаты, «русское», позитивная идентичность, молодежь, студенчество, политический менеджмент, мониторинг.

Review. Subject of research - the cultural and psychological factors of the national security of modern Russia. Creating a positive cultural identity, national and civic identity in the Russian state will demand special practices of political management. The authors suggest that effective management practices that contribute to the design of the all-Russian national identity in a positive aspect, should be based on scientific studies, expert-analytical monitoring of the processes taking place in the collective consciousness and the collective unconscious of important social groups. In this paper, as a representative of a social group serves students. The main method of research is associative experiment by the method of A. Nazarov and R. Sokolov «Series of thematic associations.» The study used a critical analysis of the existing scientific literature, as well as interpretation of the association experiment. The results of the association experiment show that the idea of «the Russian» the current youth of Siberian Federal University, is ambiguous, fractional, lacks integrity. This is evidenced by a wide variety of associations and received a small number of words that were mentioned in the questionnaire several times. It should be noted that the «The Russian» is perceived by respondents are mainly in a positive way.

Keywords: security, cultural identity, association experiment, associates, «Russian», positive identity, the youth, students, political management, monitoring, security, cultural identity, associative experiment, associates, «the Russian», positive identity, the youth, students, political management, monitoring.

XXI век становится эпохой, для которой характерны битвы за культурную идентичность [1]. Глобализация экономических процессов, формирование новых экономических субъектов стратегических действий (термин А.И. Фурсова [2]) в форме транснациональных корпораций создают политические процессы, также имеющие трансгосударственную глобальную направленность. В этих ситуациях именно культурная национальная идентичность создает реальную базу для гражданской идентичности. Современное российское государство, поликультурное и поликонфессиональное, для формирования единого гражданского пространства должно в число приоритетов внешней и внутренней политики включить решение задач управления процессами формирования национальной общероссийской культурной идентичности, носители которой выступали бы опорой государства в эпоху «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон).

Автор термина «столкновение цивилизаций» С. Хантингтон полагал, что войны грядуще-

го будут проходить не на границах государственно-политических образований, а на границах т.н. «цивилизаций». Например, в виде гражданской войны между христианами и мусульманами Албании или Сербии, или в виде внутрииндийского конфликта между мусульманами и индусами в Индии. Одной из важнейших причин столкновения цивилизаций С. Хантингтон полагал феномен «нового регионализма» и конфликт культурных идентичностей [3]. Важным является замечание, связанное с современной Россией, для которой также характерен внутренний цивилизационный конфликт между вестернизированными элитами, прозападным либерализмом и российским национализмом. Российские элиты расколота, что демонстрируют информационные войны, связанные с событиями празднования 70-летия Победы российского народа в Великой Отечественной войне, с событиями на Украине и т. п. Определенные элементы современных российских элит действуют в контексте единства российской и европейской цивилизации, однако другие элементы этому противодействуют и создают враждебное отношение между собой и западными элитами.

«Новый регионализм»

Феномен «нового регионализма» связан с реакцией на глобальные процессы. Процессы региональной идентичности рассматриваются современными исследователями в контексте актуальных политических практик региональных элит. Данные политические практики позволяют противостоять глобальным трансформациям. Региональная идентификация является результатом социально-политического конструирования, происходит формирование нового политического ресурса, возникают новые акторы, которые связывают свою политическую активность с данной конкретной территорией [4]. Современные процессы региональной идентификации уже не ограничиваются экономической и/или политической сферой. На формирование новых региональных идентичностей значительное влияние оказывают базовые социальные и культурные процессы. Тем не менее, экономические исследования современных регионов крайне важны для демонстрации внутреннего своеобразия этих регионов [5]. А. Рааси [6] определяет региональную идентичность как процесс производства территориальных границ, символизма и институтов. Проблематика региональной идентичности особенно популярна в культурной, политической и экономической географии. Процессы региональной идентичности теснейшим образом связаны с процессами этнической и культурной идентичностью. А. Рааси полагает, что региональная идентификация является частью политических практик, связанных с дифференциацией социального пространства. Этот исследователь считает, что применение термина «региональная идентичность» должно иметь определенное обоснование, поскольку оно используется именно в политических целях [7].

Сложные процессы характерны для региональных идентичностей на границах северных национальных государств, например, на границах Швеции и Финляндии. Солидаризация и дифференциация на границах этнических сообществ имеет сложную базу разнообразных социальных практик [8].

Позитивное значение региональной идентичности заключается в ее способности мобили-

зовать людей к достижению общих целей и формированию общего блага, она также выступает эффективной технологией для планирования развития конкретной территории [9]. Но при этом сама по себе региональная идентичность играет неоднозначную роль в развитии регионов: 1) она может иметь успех для активизации населения; 2) она может быть неэффективной; 3) она может служить барьером, препятствием для развития конкретного региона [10].

Процессы региональной идентификации могут базироваться на крепких и устойчивых основаниях – культурных и исторических, прошедших испытание временем, одновременно, новые процессы региональной идентификации связаны с процессами экономической конкурентоспособности конкретного региона. Эти новые процессы создают не особо крепкую базу для позитивной социальной идентификации. Одновременно созданию новых региональных коллективных идентичностей интенсивно препятствуют процессы глобализации [11]. В этих процессах ключевую роль играет «мягкая сила» культуры, когда культурные коды, знаки, образы, символы выступают базой для создания, сохранения, воспроизводства, трансляции эталонов, идеалов, образцов, в форме которых воспроизводятся процессы национальной культурной идентификации и самоидентификации.

Управление процессами конструирования общероссийской культурной идентичности должно опираться на постоянные научные исследования, на мониторинг реальных процессов культурной идентификации и самоидентификации в Российской Федерации. При этом необходимо понимать, что сами эти процессы не являются нейтральными, поскольку культурная идентичность как основа национальной и гражданской идентичностей может быть как позитивной, так и негативной [11].

В контексте национальной безопасности современного российского государства важно сформировать особые управленческие практики, связанные с формированием именно позитивной культурной общероссийской идентичности и самоидентичности. Для ряда исследователей ядром общероссийской культурной идентичности выступает русская культура в историческом

и актуальном измерениях, прежде всего, русский язык, русская культурная историческая память, русское искусство. В российской гуманитарной науке сформировалось понятие «русский мир», которое фиксирует над-географическую целостность российского культурного пространства, его ядро и защитный пояс в виде символического пространства репрезентативных образов. Эти образы, формируясь для каждого человеческого существа, порождают сумму значений и смыслов, на которых базируется национальный образ мира, национальная картина мира, национальная гражданская и культурная идентичность.

В связи с этим исследование содержания концепта «русское», «русский» является актуальным, данное исследование связано с научным сопровождением процессов управления конструированием позитивной российской культурной идентичности.

Методология исследования

Основной метод исследования совокупности значений и смыслов концепта «русское» для научного мониторинга процессов формирования позитивной национально-культурной идентичности в современной России – ассоциативный эксперимент. Ранее в контексте проблематики национальной безопасности с помощью метода ассоциативного эксперимента было исследование содержания концепта «современная война» [12]. В этом же контексте выполнены исследования по методике ассоциативного эксперимента рядом авторов в коллективной монографии «Новое будущее Сибири: ожидания, вызовы, решения» [13], а также анализы концептов «безопасность», «Родина», «государство» в работах К. В. Ахраменко [14], М. А. Колесник [15], А. А. Семеновой [16; 17].

Ассоциативный эксперимент относится к междисциплинарным методам, которые активно применяются сегодня в психологии [18], лингвистике [19], культурологии [20], психолингвистике [21], социологии [21], социальной философии [22; 23; 24].

Начало применения ассоциативного эксперимента в социальных и гуманитарных исследованиях связано с именем Фрэнсиса Гальтона, который одним из первых обосновал применение

психологических тестов для исследования человеческого интеллекта в работе 1883 г. «Исследование человеческих способностей и их развитие» [25]. Для утверждения ассоциативного эксперимента в качестве валидного метода послужили работы Эмиля Крепелина, Карла Густава Юнга, Вильгельма Вундта, Александра Лурии, Д. Рапапорта [26]. В психиатрии ассоциативный эксперимент применялся в исследованиях В. М. Бехтерева, А. Г. Иванова-Смоленского, В. П. Протопопова, М. И. Аствацурова и других отечественных психиатров [27]. Несомненно, что в его основе лежит метод свободных ассоциаций Зигмунда Фрейда, в том числе в интерпретации Карла Густава Юнга.

Особый интерес представляет применение метода ассоциативного эксперимента для социальных и гуманитарных исследований. Подробное обоснование использования этого метода в контексте современной социологии было сделано Л. А. Паутовой [28], которая в работе «Ассоциативный эксперимент: опыт социологического применения» (2007 г.) выделяет следующие преимущества этого метода: 1) получение информации о повторяющихся смыслах, что позволяет выделить социальный компонент знания; 2) исследование качественного разнообразия социальных смыслов и социальных проблем; 3) выявление социального опыта исследуемой группы, в том числе профессиональной и/или гендерной группы, вовлеченной в политическую жизнь; 4) фиксация частотности личных и социальных реакций (политических и экономических), что, по мнению автора, позволяет сделать предположение о соотношении частотности социальной и общественной сферы. В заключение Л. А. Паутова подтверждает социологическую валидность метода ассоциативного эксперимента, сама она применяет этот метод в студенческой среде, но полагает, что необходимо очень осторожно экстраполировать полученные в этой среде результаты на все остальное российское общество [28].

В данном исследовании метод ассоциативного эксперимента применялся по методике А. Назарова и Р. Соколова [29]. Особенности применения этой методики были неоднократно описаны Ю. С. Замараевой [30], М. А. Колес-

ник [31], Н. П. Копцевой [12], Н. М. Либаковой [32], К. В. Резниковой, А. А. Семеновой [33], поэтому в данной статье нет необходимости еще раз указывать на эти особенности.

Далее будет представлен результат ассоциативного эксперимента по методике А. Назарова и Р. Соколова «Серия тематических ассоциаций» со словом «русское». Участниками эксперимента стали студенты Сибирского федерального университета, 2014 г.

Ассоциативный эксперимент со словом «русское» и интерпретация полученных результатов

Ассоциативный эксперимент со словом «русское» был проведен среди студентов Сибирского Федерального университета и Красноярского государственного медицинского университета. Всего получено 148 анкет, в эксперименте принимали участие студенты, обучающиеся по следующим направлениям: гуманитарные науки, архитектура, строительство, машиностроение, транспорт, медицина.

В результате обработки анкет было получено всего 1231 слово и 532 ассоциации. Наиболее часто повторялись следующие слова-ассоциации (здесь – и далее в скобках указан процент от общего числа полученных в анкетах слов): поле – 31 (2,5%), медведь – 31 (2,5%), водка – 29 (2,3%), слово – 26 (2,1%), матрешка – 24 (1,9%). Все эти слова можно отнести к стереотипам, которые ассоциируются с русским у большинства людей, живущих за пределами России.

Малое количество повторений в анкетах и большое разнообразие слов-ассоциаций указывает на то, что среди молодых людей в России на данный момент нет четко сформированного и единого представления о «русском». Более того, у многих респондентов в ходе эксперимента возникали трудности с написанием ассоциаций, в результате чего некоторые студенты вообще отказались что-либо писать, либо написали менее 5 слов-ассоциаций.

Последующая обработка полученных слов дала следующие результаты: были выделены группы позитивных и негативных слов-ассоциаций, также слова были поделены на смысловые группы, все они оказались достаточно малыми

по количеству слов в соотношении с общим количеством полученных в анкетах ассоциаций.

Позитивные ассоциации:

Сила – 9 (0,7%), щедрость – 5 (0,4%), великое – 4 (0,3%), доброта – (0,3%), душевное – 3 (0,2%), качественное – 3 (0,2%), могущество – 3 (0,2%), мужество – 3 (0,2%), патриотизм – 3 (0,2%), победа – 3 (0,2%), свобода – 3 (0,2%), сильное – 3 (0,2%), счастье – 3 (0,2%), величие – 2 (0,16%), веселое – 2 (0,16%), гостеприимство – 2 (0,16%), красивое – 2 (0,16%), любовь – 2 (0,16%), могучее – 2 (0,16%), мощь – 2 (0,16%), мудрость – 2 (0,16%), смелость – 2 (0,16%), чистое – 2 (0,16%), чистота – 2 (0,16%), бесстрашное, благополучие, богатство, великая держава, великие люди, великодушные, веселье, вызывающее гордость, гордость, добро, доброе, дорогое сердцу, дружба, дружелюбие, дружная, забота, защита, изобилие, коммуникативность, любимое, мужественная, мы выбираемся из задницы, надежное, непобедимость, отзывчивость, праздник, праздничное, превосходство, прекрасное, приятное, родная, роскошь, Россия непобедима, сильная, тепло, тепло в душе, умные мужчины, храбрость, честная.

Всего – 110 (8,9%).

Негативные ассоциации:

Дураки – 4 (0,3%), война – 2 (0,16%), санкции – 2 (0,16%), беднота, безделье, беспредел, битва, больница, большие цены, бунт, быдло, горе, грязь, драки, жадность, заключение, злюка, истеричка, казнь, коррупция, крах, лень, мат, матерное слово, наглость, плохие дороги, плохое кино, подчинение, почему все так плохо?, разруха, Россия и кризис, русская машина отстой, сволочь, смерть, темница.

Всего – 40 (3,2%).

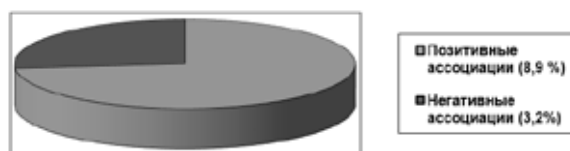

Рисунок 1. Соотношение позитивных и негативных ассоциаций

Интерпретация. Позитивные ассоциации, встречающиеся в анкетах респондентов, преобладают в сравнении с негативными почти в три раза. Помимо этого, некоторые позитивные ас-

социации (такие как сила – 9 (0,7%), щедрость – 5 (0,4%), великое – 4 (0,3%), доброта – (0,3%), душевное – 3 (0,2%), качественное – 3 (0,2%), могущество – 3 (0,2%), мужество – 3 (0,2%), патриотизм – 3 (0,2%), победа – 3 (0,2%), свобода – 3 (0,2%), сильное – 3 (0,2%), счастье – 3 (0,2%)) повторяются значительно чаще, тогда как самая частая ассоциация дураки повторяется только в четырех анкетах. Также в группе слов с позитивным окрасом в основном преобладают обозначения качеств характера, например, гостеприимство, щедрость, доброта, мужество, смелость, отзывчивость, великодушие, дружелюбие, храбрость.

пиво, пир, стол, стряпать блины, уха, халва, хрен, черный хлеб, шашлык, шоколадка «Аленушка», яблоко.

Всего – 100 (8,1%).

Интерпретация. Самая многочисленная группа слов-ассоциаций, что указывает на то, что представление о «русском» сильнее всего закрепилось в сфере, связанной с национальной едой и напитками. Слово «водка» названо чаще, является стереотипным представлением о том, что пьют русские. Интересно, что два респондента назвали блюда азиатской и кавказской национальной кухни как связанные с представлением о русском (халва, шашлык).

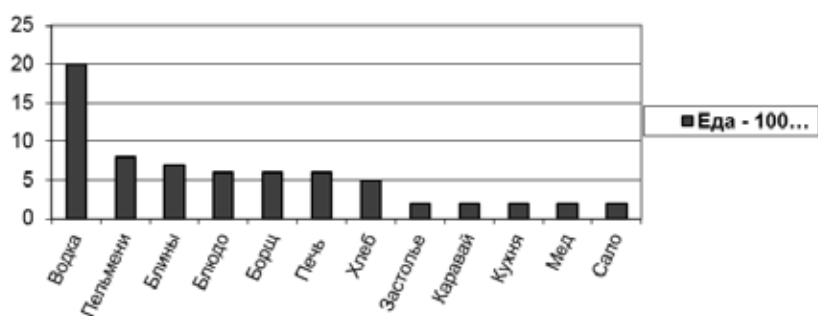

Рисунок 2. Ассоциации, обозначающие еду

Еда:

Водка – 29 (2,3%), пельмени – 8 (0,6%), блины – 7 (0,6%), блюдо – 6 (0,5%), борщ – 6 (0,5), печь – 6 (0,5), хлеб – 5 (0,4%), застолье – 2 (0,16%), каравай – 2 (0,16%), кухня – 2 (0,16%), мед – 2 (0,16%), сало – 2 (0,16%), алкоголь, вареники, вкусная еда, вкусное, каша в горшке, квас, квашеная капуста, клюква, мороженое, национальная еда, окрошка, печка,

Природное пространство и характеристики климата:

Поле – 31 (2,5%), лес – 12 (0,97%), береза – 11 (0,9%), природа – 10 (0,8%), мороз – 4 (0,3%), тайга – 4 (0,3%), снег – 3 (0,2%), земля – 2 (0,16%), море – 2 (0,16%), пашня – 2 (0,16%), река – 2 (0,16%), речка – 2 (0,16%), солнце – 2 (0,16%), холод – 2 (0,16%), воздух, дерево, елка, красное солнце, морозоустойчивое, морозы, –

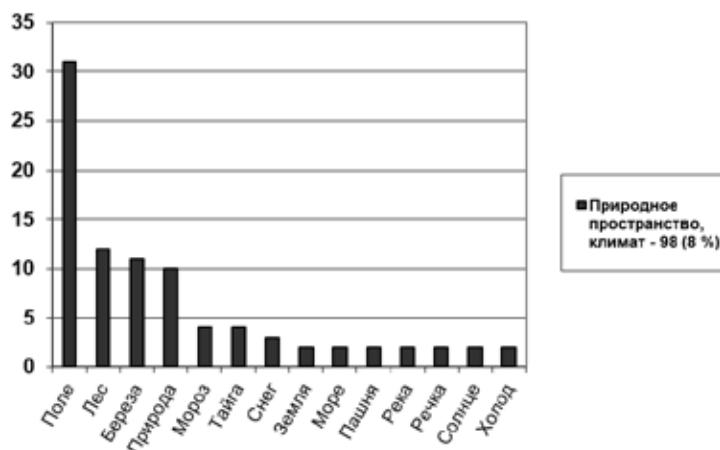

Рисунок 3. Ассоциации, обозначающие природное пространство

ГУМАНИТАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

небо, озеро, пшеница, ромашки, роща, русские морозы, свежий воздух, север, степь, тепло, трава в поле, холодное.

Всего – 98 (8%).

Интерпретация. Одна из самых больших (по количеству встречающихся в анкетах слов) группа ассоциаций, что свидетельствует о том, что «русское» в сознании молодежи соотносится, прежде всего, со специфическим природным пространством (поле, лес, береза) и условиями – проживания (мороз, снег, холод, север).

живопись – 3 (0,2%), кино – 3 (0,2%), песни – 3 (0,2%), писатель – 3 (0,2%), радио – 3 (0,2%), стихи – 3 (0,2%), зодчество – 2 (0,16%), наследие – 2 (0,16%), скульптура – 2 (0,16%), танец – 2 (0,16%), театр – 2 (0,16%), ансамбль, артист, балет, домра, иконы, картины, книга, комедия, музыканты, плохое кино, поэзия, поэт, поэты, произведение, скульптор, стиль, Третьяковка, художник.

Всего – 94 (7,6%).

Интерпретация. Ассоциации данной группы разнообразны, указывают на многие сферы

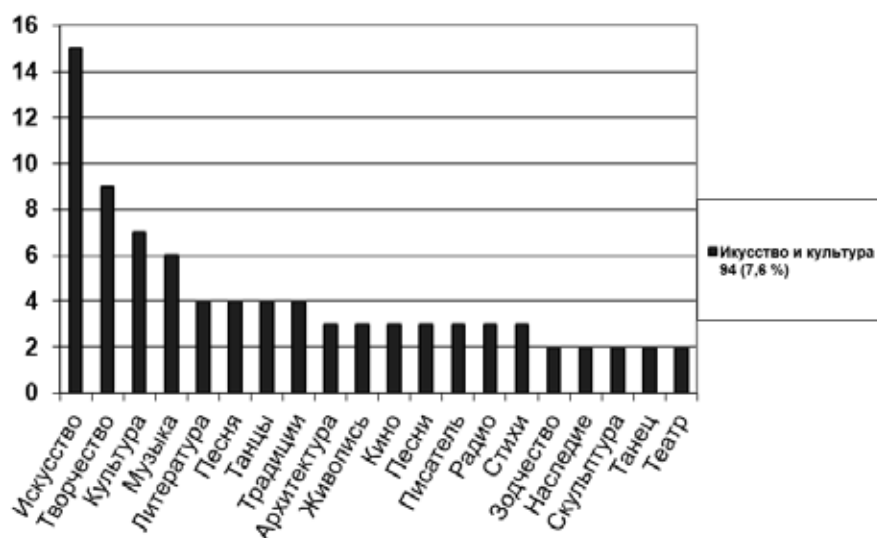

Рисунок 4. Ассоциации группы «Искусство и культура»

Искусство/культура:

Искусство – 15 (1,2%), творчество – 9 (0,7%), культура – 7 (0,6%), музыка – 6 (0,5%), литература – 4 (0,3%), песня – 4 (0,3%), танцы – 4 (0,3%), традиции – 4 (0,3%), архитектура – 3 (0,2%),

искусства. По количеству слов данная группа одна из самых больших в сравнении с другими группами ассоциаций. Также как и предыдущая группа ассоциаций показывает, что понимание того, что является «русским» укоренилось

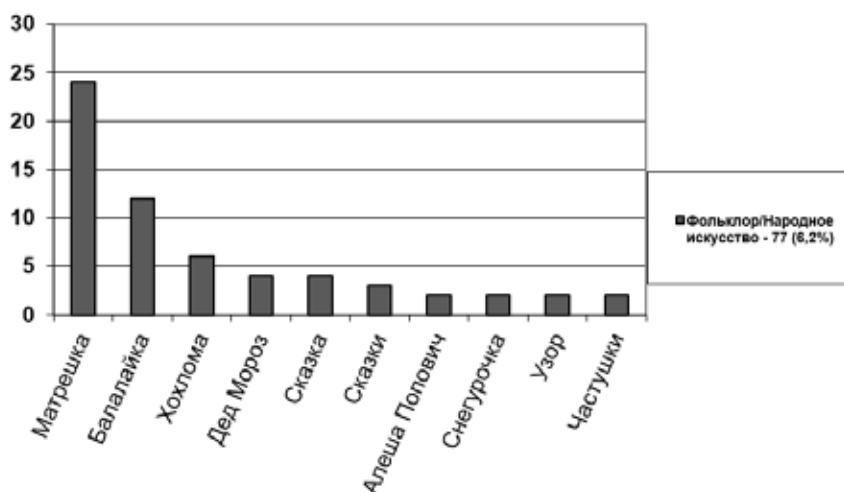

Рисунок 5. Ассоциации группы «Фольклор, ремесла, народное искусство»

в сфере искусства, либо может быть сформировано посредством произведений искусства.

Фольклор/ремесла/народное искусство:

Матрешка – 24 (1,9%), балалайка – 12 (0,97%), хохлома – 6 (0,5%), дед Мороз – 4 (0,3%), сказка – 4 (0,3%), сказки – 3 (0,2%), Алеша Попович – 2 (0,16%), Снегурочка – 2 (0,16%), узор – 2 (0,16%), частушки – 2 (0,16%), басни, баян, были, были, вышивка, гармонь, гармошка, гжель, легенда, мастерство, народные песни, народные сказки, расписная посуда, резной, узоры, фольклор,

Всего – 77 (6,2%).

Интерпретация. В данной группе ассоциаций наблюдается большое разнообразие слов, достаточно высока частота их упоминания в анкетах. Ассоциация «матрешка» является одной из немногих, которые упоминались респондентами чаще других. Это самый распространенный сувенир и известный символ, который связывается с представлением о «русском». Также здесь представлены слова, которые связаны с народными ремеслами, музыкой, сказаниями. Таким образом, представление о том, что является «русским», тесно связано с различными формами народного творчества.

Черты характера человека:

Сила – 9 (0,7%), щедрость – 5 (0,4%), доброта – 4 (0,3%), душевное – 3 (0,2%), могучее –

3 (0,2%), мужество – 3 (0,2%), патриотизм – 3 (0,2%), сильное – 3 (0,2%), характер – 3 (0,2%), широкая душа – 3 (0,2%), величие – 2 (0,16%), гостеприимство – 2 (0,16%), единство – 2 (0,16%), – могучее – 2 (0,16%), мощь – 2 (0,16%), мудрость – 2 (0,16%), смекалка – 2 (0,16%), смелость – 2 (0,16%), безмятежность, бесстрашное, великодушие, выдержка, добро, доброе, дружелюбие, дружная, естественность, жадность, коммуникативность, коня на скаку остановит, креативность, лень, менталитет, мужественная, наглость, находчивость, непобедимость, неповторимость, отзывчивость, патриотичная, поведение, подчинение, покой, простота, самопожертвование, – самопознание, сила воли, сильная, стойкая, уникальность, храбрость, честная, юмор.

Всего – 90 – (7,3%).

Интерпретация. Одна из самых больших групп слов, свидетельствует о современном восприятии «русского» как определенного характера человека или народа. Следует отметить, что в данной группе ассоциаций преобладают позитивно окрашенные слова, многие связаны с волевыми качествами характера, создающими образ сильного, стойкого человека (сила, могущество, мужество, сильное, могучее, мощь, бесстрашное, выдержка, коня на скаку остановит, мужественная, непобедимость, самопожертвование, сила воли, сильная, храбрость).

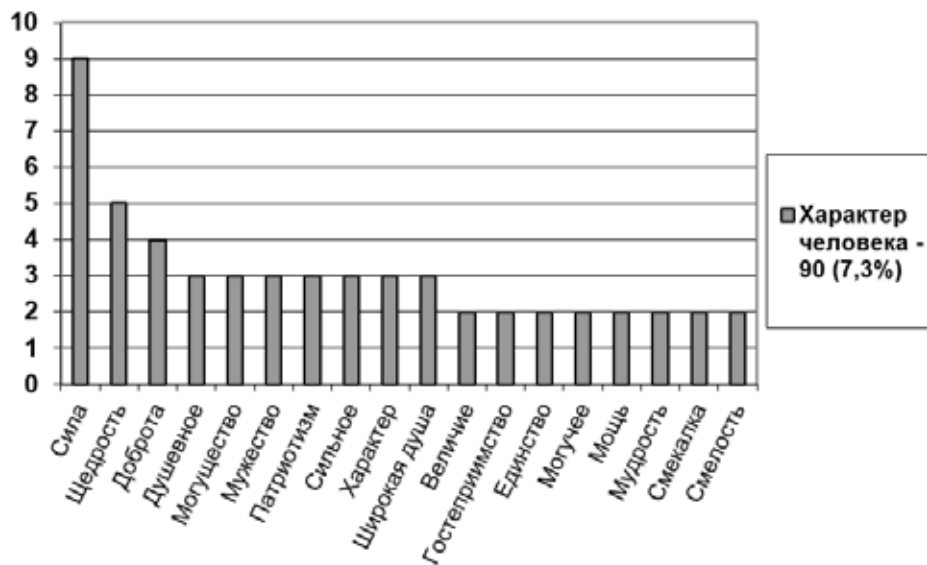

Рисунок 6. Ассоциации, указывающие на особенности характера человека

Обозначения человека:

Народ – 8 (0,6%), девушка – 7 (0,6%), богатырь – 6 (0,5%), человек – 5 (0,4%), баба – 4 (0,3%), дураки – 4 (0,3%), люди – 4 (0,3%), мама – 3 (0,2%), женщина – 2 (0,16%), население – 2 (0,16%), красна девица – 2 (0,16%), славянка – 2 (0,16%), баба с ведром, быдло, великие люди, девушка в народном костюме, дикарь, злюка, истеричка, красавица, красивые женщины, личность, много детей, много людей, мужик, немцы, подруга, сволочь, сибирячка, славяне, таджики, умные мужчины, эго, я.

Всего – 78 (5,7%).

Интерпретация. В данной группе слов-ассоциаций заметно, что женские образы преобладают (девушка, баба, мама, женщина, красна девица, славянка, баба с ведром, девушка в народном костюме, злюка, истеричка, красавица, красивые женщины, подруга, сибирячка), что позволяет говорить о связи «русского» в сознании респондентов с преимущественно женским началом.

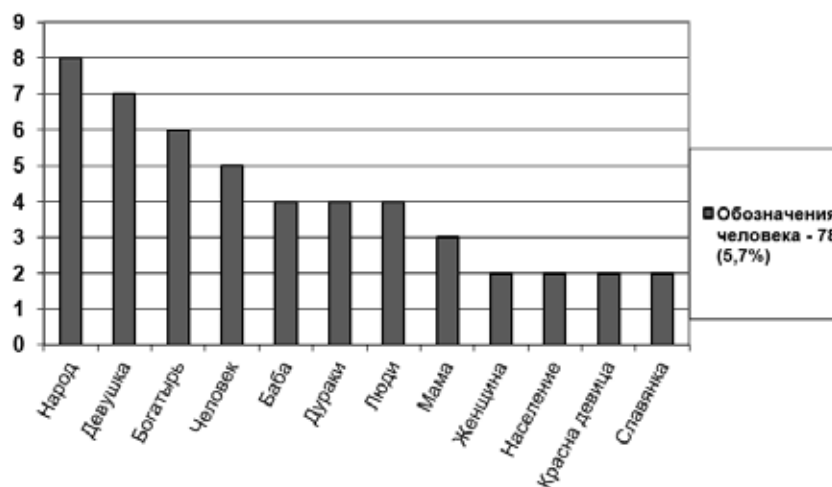

Рисунок 7. Ассоциации, обозначающие человека

Одежда, облик человека:

Валенки – 13 (1,06%), кокошник – 7 (0,6%), ушанка – 5 (0,4%), коса – 3 (0,2), платок – 2 (0,16%), сарафан – 2 (0,16%), белые кудри, внешность, блондинка, галоши, голубогазая, голубоглазый, длинные косы и белое лицо, костюм, красивая, лицо, платки расписные, рукавицы, румяный, тело, шаль, шерстяные носки, черты, щеки.

Всего – 50 (4%).

Интерпретация. Основное внимание на деталях костюма, скорее национального, поскольку

такие элементы облика как валенки, кокошник, ушанка, сарафан, шаль не свойственны образу современного человека. Названы в основном теплые вещи, соответствующие климатическим условиям. Слова, обозначающие типичные черты внешности человека, складываются в образ светловолосых и голубоглазых мужчин и женщин.

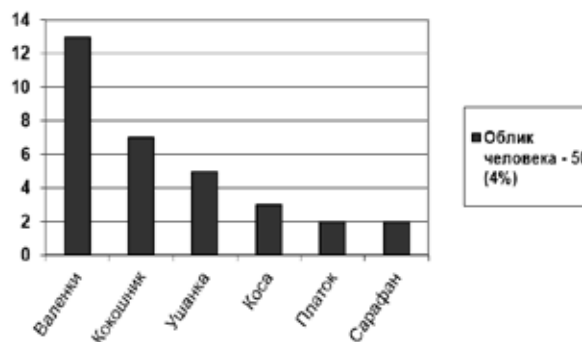

Рисунок 8. Ассоциации, обозначающие облик человека

Политическая и экономическая сферы:

Государство – 6 (0,5%), Кремль – 5 (0,4%), рубль – 3 (0,2%), знамя – 2 (0,16%), санкции –

2 (0,16%), СССР – 2 (0,16%), флаг – 2 (0,16%), большие цены, власть, доллар 58, ипотека, Конституция РФ, коррупция, МедвеПути, новость, Обама, правители, Россия и кризис, Украина.

Всего – 34 (2,8%).

Интерпретация. Данная группа ассоциаций описывает современную политическую и экономическую ситуации, которую переживают граждане Российской Федерации, только в двух анкетах «русское» было связано с советским прошлым страны (ассоциация СССР).

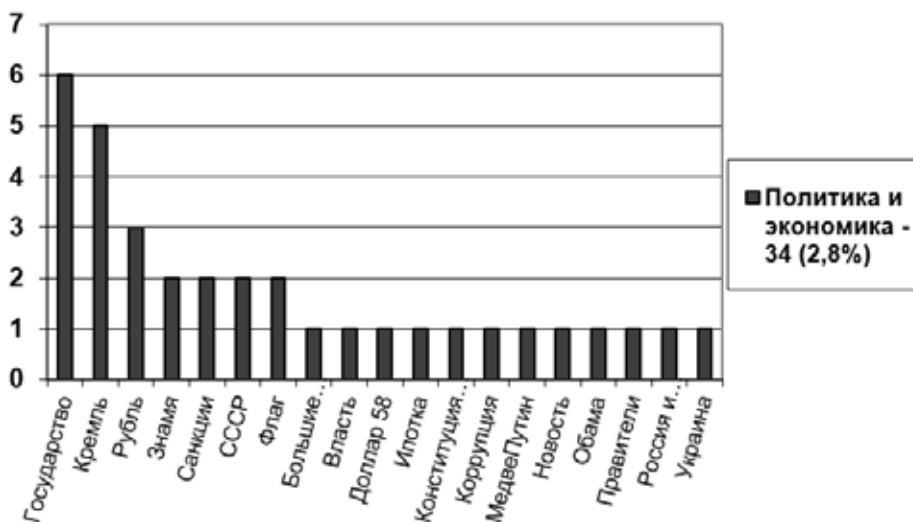

Рисунок 9. Ассоциации, обозначающие сферу политики и экономики

Персоналии:

Путин – 8 (%), Иван Грозный – 3 (0,2%), Алеша Попович – 2 (0,16%), Жириновский – 2 (0,16%), Калашников – 2 (0,16%), Ленин – 2 (0,16%), Петр I – 2 (0,16%), Пушкин – 2 (0,16%), Сталин – 2 (0,16%), Брежнев, Высоцкий, Достоевский, Дубровский, Лермонтов, Маяковский, Пелагея (певица), Суриков, Толстой.

Всего – 34 (2,8%).

Интерпретация. Президент РФ наиболее часто упоминался как тот, кто воплощает собой образ русского. Чаще всего были названы государственные деятели, представители искусства только однажды (кроме Пушкина) упоминались в анкетах.

Характеристики социума:

Общество – 11 (0,9%), право – 4 (0,3%), свобода – 3 (0,2%), воля – 2 (0,16%), беднота, беспредел, благополучие, богатство, дворянство, изобилие, многонациональное, народное общество, народный, национализм, национальное общество, нация, общение между людьми, разруха, роскошь, крах.

Всего – 33 (2,4%).

Интерпретация. В основном социум характеризуется общими, формальными словами, так «общество» просто указывает на то, что есть некая группа людей, связанных чем-то общим (территорией, отношениями, управлением). Остальные ассоциации встречались в анкетах

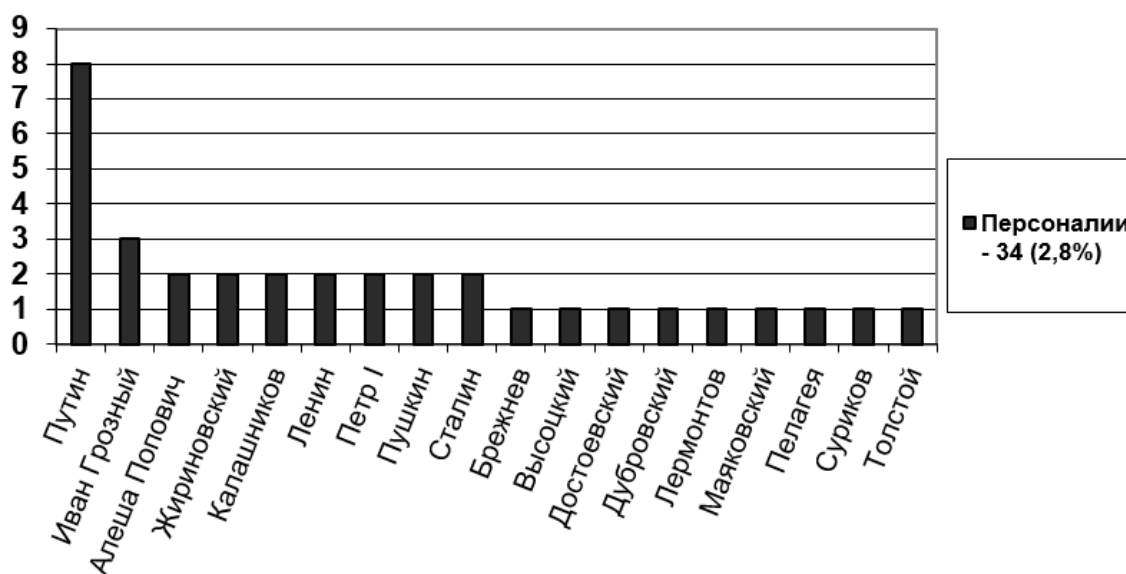

Рисунок 10. Ассоциации, указывающие на известные персоны

редко, таким образом «русское» как социум с особенными уникальными характеристиками – не связывается.

Всего – 22 (1,9%).

Интерпретация. «Русское» очень редко связывается с религиозной сферой, слово

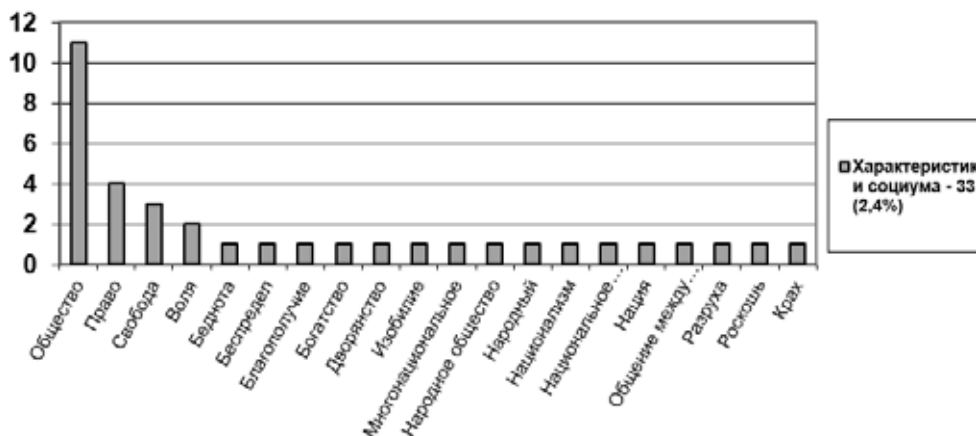

Рисунок 11. Ассоциации, характеризующие социум

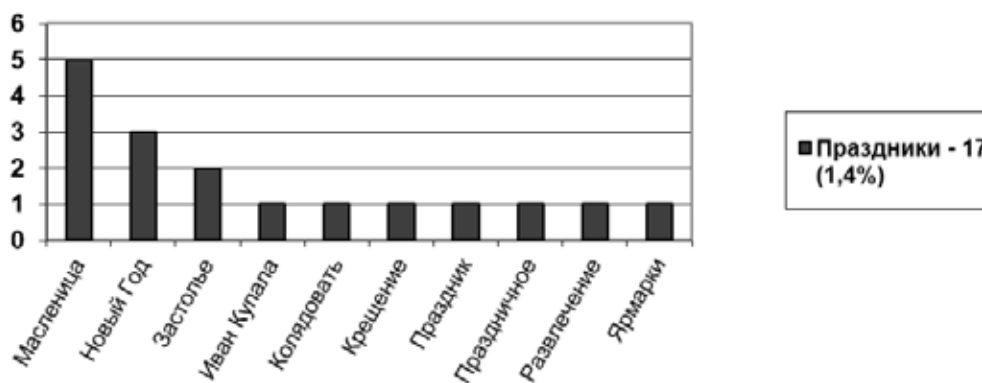

Рисунок 12. Ассоциации группы «Праздники»

Праздники:

Масленица – 5 (0,4%), Новый Год – 3 (0,2%), застолье – 2 (0,16%), Иван Купала, колядовать, Крещение, праздник, праздничное, развлечение, ярмарки.

Всего – 17 (1,4%).

Интерпретация. По преимуществу названы светские или же связанные с языческой традицией праздники. Масленица как наиболее характерный для русского мира праздник, в котором переплелись языческая и христианская традиции, отображаются особенности климата и жизненного цикла, представлена национальная кухня.

Религия:

Церковь – 4 (0,3%), – православное – 3 (0,2%), христианство – 3 (0,2%), вера – 2 (0,16%), православие – 2 (0,16%), Евангелие, иконы, крест, Крещение, магия, писание, священник, чудо.

«церковь», упомянутое чаще в данной группе ассоциаций, выражает формальную организацию людей с определенной верой и в определенном месте.

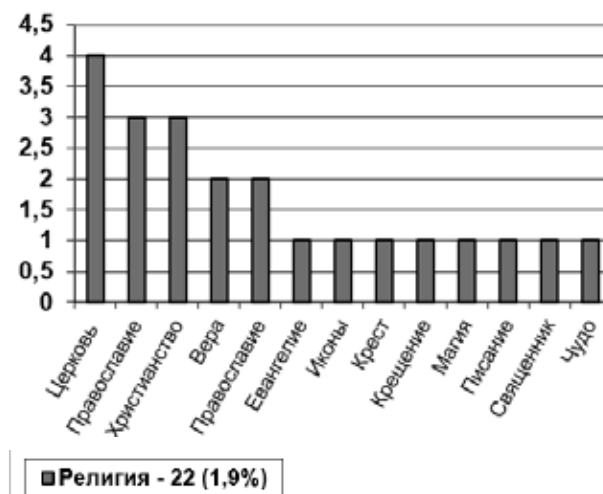

Рисунок 13. Ассоциации группы «Религия»

Речь, язык:

Слово – 26 (2,1%), язык – 14 (1,1%), речь – 3 (0,2%), пословицы – 2 (0,16%), азбука, каламбур, понятие, правила языка.

Всего – 49 (4%).

Интерпретация. Ассоциации слова «русское» с языком не являются многочисленными, тем не менее «слово» – четвертое по частоте упоминаний в анкетах, ассоциация «язык» также упоминалась относительно часто. Представление о «русском» как языке несколько уступает визуальным представлениям.

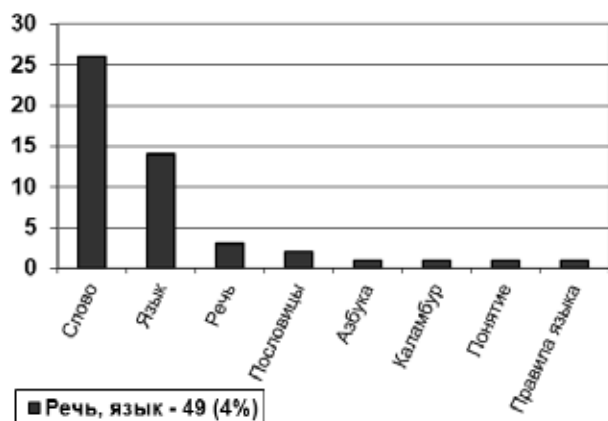

Рисунок 14. Ассоциации группы «Речь»

История:

История – 7 (0,6%), традиции – 4 (0,3%), царь – 4 (0,3%), достояние – 3 (0,2%), наследие – 2 (0,2%), 1941–1945 гг., династии, древний, исконное, испокон веков, историческое, происхождение, славянское, царство.

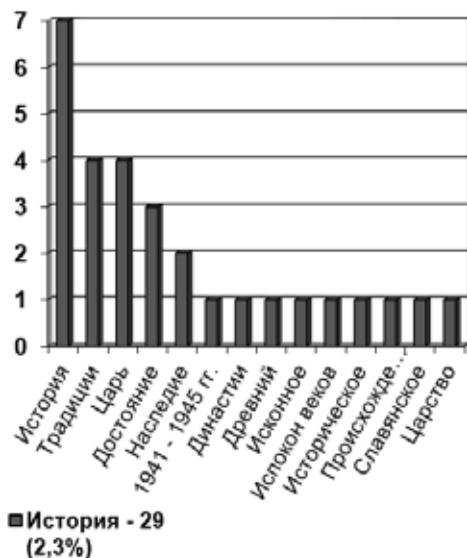

Рисунок 15. Ассоциации группы «История»

Интерпретация.

Представления о «русском» мало связаны с историческими событиями, ассоциация «история» упоминается крайне редко, лишь в семи анкетах. Никаких конкретных исторических событий, кроме ассоциации «1941–1945», респонденты не назвали.

Духовная/интеллектуальная сферы:

Душа – 15 (1,2%), дух – 3 (0,2%), душевное – 3 (0,2%), широкая душа – 3 (0,2%), мудрость – 2 (0,16%), менталитет, мечта, мировая душа, мозг, мысли, просвещение, русский дух, самопознание, сознание, тепло в душе.

Всего – 36 (3%).

Интерпретация. «Русское» может определяться как особенный душевный настрой, внутренний мир человека. Слово «душа» является одной из немногих ассоциаций, упомянутых относительно часто.

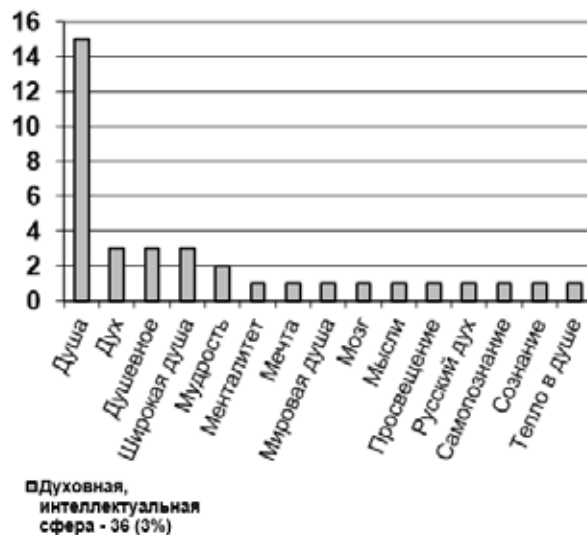

Рисунок 16. Ассоциации, указывающие на духовную и интеллектуальную сферу

Инфраструктура/транспорт:

Изба – 12 (1%), баня – 10 (0,8%), дом – 5 (0,4%), автопром – 4 (0,3%), дороги – 4 (0,3%), Лада – 3 (0,2%), машина – 3 (0,2%), Жигули – 2 (0,16%), избушка – 2 (0,16%), производство – 2 (0,16%), сани – 2 (0,16%), Маруся (машина), больница, ВАЗ, грязь, машины, Нива, оборудование, огород, плохие дороги, почта, русская машина отстой, тройка, школа.

Всего – 72 (5,8%).

Интерпретация. В данной группе ассоциаций «русское» связано либо с традиционными

постройками (изба, избушка, баня), либо с российским автопромом (названы марки машин Лада, Жигули, Нива, Маруся), встретились также оценочные суждения, которые выражают негативное отношение к современному российскому производству (плохие дороги, русская машина отстой).

зывающее гордость, любимое, объединяющее, патриотическое, патриотичное).

Слова, выражающие оценку:

Красота – 8 (0,6%), великое – 4 (0,3%), качественное – 3 (0,2%), красивое – 2 (0,16%), чистое – 2 (0,16%), чистота – 2 (0,16%), забота, мы

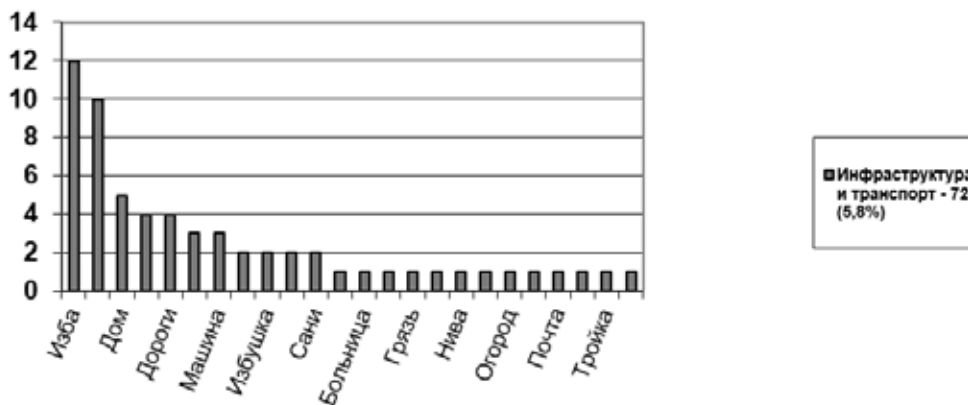

Рисунок 17. Ассоциации группы «Инфраструктура/Транспорт»

Отношение к чему-либо:

Народное – 17 (1,4%), родное – 17 (1,4%), свое – 3 (0,2%), авось, вызывающее гордость, любимое, наш, надежное, общее, общение между людьми, объединяющее, особенное, отечественное, отношение к своему и чужому, патриотическое, патриотичная, родная, сатира, ценности.

Всего – 53 (4,3%).

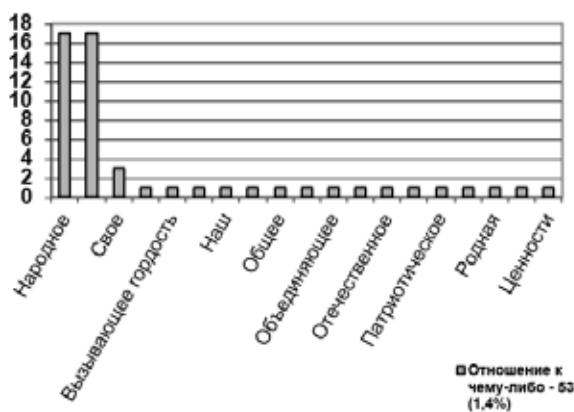

Рисунок 18. Ассоциации, указывающие на отношение к чему-либо

Интерпретация.

Ассоциация «народное», названная чаще всего в данной группе, является скорее стереотипной, как логическое продолжение фразы «русское народное». В данной группе слов-ассоциаций доминируют позитивно окрашенные слова (родное, вы-

бираемся из задницы, надежное, непобедимость, неповторимость, почему все так плохо?, превосходство, прекрасное, приятное, разнообразное, сложная.

Всего – 32 (2,5%).

Интерпретация. Слова-ассоциации, объединенные в этой группе, выражают в большей степени позитивный настрой.

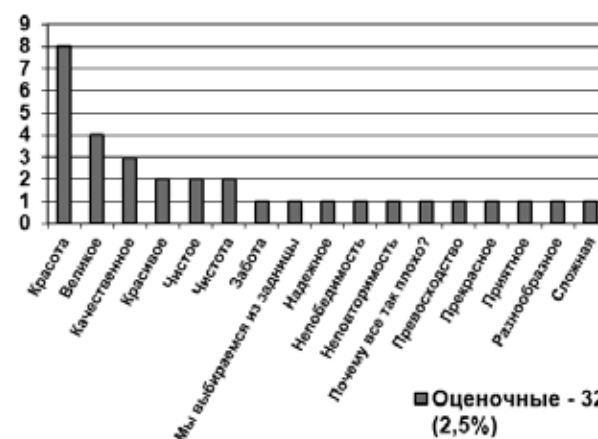

Рисунок 19. Ассоциации, выражающие оценку

Территория:

Деревня – 9 (0,7%), Москва – 5 (0,4%), Сибирь – 5 (0,4%), Крым – 3 (0,2%), Питер – 2 (0,16%), столица – 2 (0,16%), территория – 2 (0,16%), село, страна.

Всего – 30 (2,4%).

Интерпретация. Ассоциации «деревня» и «село» указывают на то, что «русское» связано с миром далеким от городской жизни. «Москва» также определяется как территория, где русское предстает в концентрированном виде.

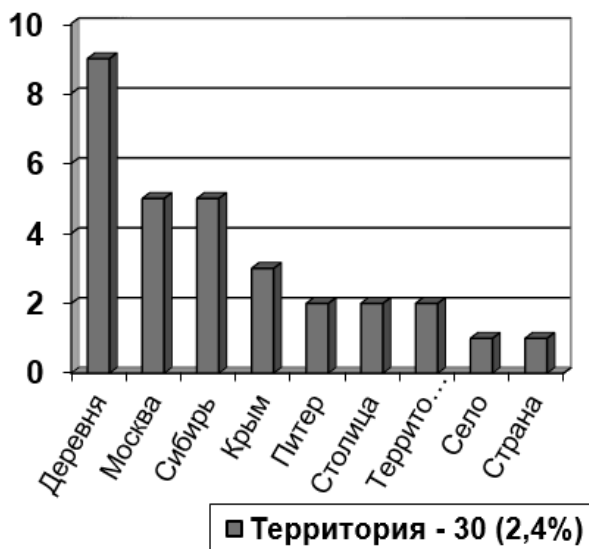

Рисунок 20. Ассоциации, обозначающие территорию

Животные:

Медведь – 31 (2,5%), конь – 3 (0,2%), ежик, животные, кобыла, корова.

Всего – 38 (3%).

Интерпретация. Слово «медведь» является одной из немногих наиболее часто упоминаемых ассоциаций, отражает стереотипное представление иностранцев о русском, наравне с водкой и шапкой-ушанкой.

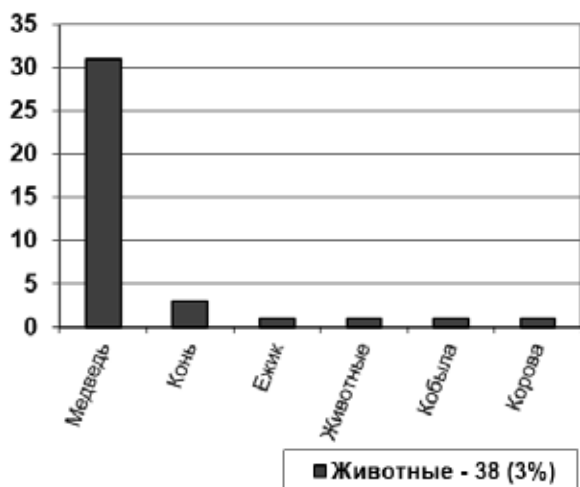

Рисунок 21. Ассоциации группы «Животные»

Архитектурные символы:

Кремль – 5 (0,4%), Красная Площадь – 3 (0,2%), мавзолей, собор Василия Блаженного, собор Спас на Крови.

Всего – 11 (0,9%).

Интерпретация. Все названные в анкетах памятники (кроме собора Спас на Крови) находятся в Москве. Таким образом, указания на Москву как выражение «русского» мира было сделано респондентами косвенно, через указание на знаковые места столицы.

Военная сфера:

Победа – 3 (0,2%), война – 2 (0,16%), оружие – 2 (0,16%), 1941–1945 гг., битва, боеголовки, бунт, военное, войско, гряда доспехов, драки, защита, казнь, крепость, Россия непобедима.

Всего – 20 (1,6%).

Интерпретация. Немногочисленная группа ассоциаций, что можно интерпретировать как отстраненность от военной сферы русского мира, русского человека. Респонденты редко связывают свое представление о русском с военной сферой, не смотря на то, что у России и русского народа богатое военное прошлое.

Пространственно-временные характеристики:

Большое – 3 (0,2%), пространство – 3 (0,2%), время – 2 (0,16%), простор – 2 (0,16%), широкое – 2 (0,16%), широта – 2 (0,16%), безграничность, беспредел, глубина, глубинное, обширное, просторы, раздолье, широкая, широкий, широко.

Всего – 19 (1,5%).

Интерпретация. Слова, объединенные в данную группу, упоминались в анкетах редко, но вместе они дают представление о русском как о чем-то масштабном и глобальном, всеохватном.

Эмоциональное состояние:

Счастье – 3 (0,2%), – веселое – 2 (0,16%), любовь – 2 (0,16%), веселье, горе, истеричка, крик души, покой, тепло в душе, трепет.

Всего – 14 (1,1%).

Интерпретация. Респонденты редко ассоциировали русское с эмоциями, но те немногочисленные слова, которые указывали на

эмоциональный настрой, в большинстве своем являются позитивными.

Род занятий:

Писатель – 3 (0,2%), гулянье – 2 (0,16%) артист, безделье, гулять, крестьяне, крестьянин, мой школьный учитель по русскому языку, мастерство, музыканты, правители, поэт, поэты, работа, развлечение, образ жизни, отдых, священник, скоморох, скульптор, хозяйка, хозяйство, художник.

Всего – 26 (2,1%).

Интерпретация. Такие слова-ассоциации как «писатель», «поэт», «поэты», «мой учитель по русскому языку» свидетельствуют – о том, что деятельность, фиксирующая язык, языковые особенности наиболее важна в связи с представлениями о русском.

Предметы быта:

Печь – 6 (0,5%), инструмент – 2 (0,16%), ведро, веник, коромысло, ложе, палатка, печка, посуда, расписная посуда, самовар, стол, топор, холодильник Бирюса.

Всего – 20 (1,6%).

Интерпретация. Из предметов быта респонденты выделили «печь» (всего 6 упоминаний) как наиболее соответствующий тому, что может быть связано с представлением о русском.

Именования страны:

Родина – 9 (0,7%), Россия – 7 (0,6%), великая держава, держава, Отечество, Отчизна, Русь.

Всего – 21 (1,7%).

Интерпретация. «Русское» в нескольких анкетах респонденты связывали с тем, как они именуют место своего проживания, чаще всего это «Родина» и «Россия».

Цвет:

Красное – 3 (0,2%), белое, красное солнце, красный.

Всего – 6 (0,5%).

Интерпретация. Редко, но ассоциант русское связывали с цветовыми характеристиками, а именно с красным цветом, который может пониматься и как красивое, как цвет, который наи-

более типичен для государственной символики, одежды.

Имена:

Имя – 15 (1,2%), Аленушка – 2 (0,16%), Алена, Владимир, Екатерина, Иван.

Всего – 21 (1,7%).

Интерпретация. В данной группе слов выделяется «имя» по частоте упоминаний, тогда как конкретные имена названы по одному разу и общее их количество невелико.

Оставшиеся группы слов являются наименее упоминаемыми в анкетах. В связи с этим их можно определить как не отражающие представления современной молодежи о русском.

Природные ресурсы:

Нефть – 3 (0,2%), газ, золото.

Всего – 5 (0,4%).

Биологические характеристики:

Жизнь – 3 (0,2%), жить, смерть.

Всего – 5 (0,4%).

Слова, которые не удалось объединить в какую-либо группу:

Чебурашка – 2 (0,16%), аниме, желание, заключение, канал, костер, напутствие, совпадение, стандарт, стена, темница, правда, ФК Зенит, яма.

Всего – 15 (1,2%).

Выводы

Интерпретация результатов ассоциативного эксперимента показывает, что представление о «русском» на сегодняшний день в молодежной среде является неоднозначным, дробным, не обладает целостностью. Об этом свидетельствует большое разнообразие полученных ассоциаций и малое количество слов, которые упоминались в анкетах по нескольким раз.

Следует отметить, что «русское» воспринимается респондентами в основном в позитивном ключе.

Наиболее часто упоминались следующие слова: поле – 31 (2,5%), медведь – 31 (2,5%), водка – 29 (5,4%), слово – 26 (4,9%), матреш-

ка – 24 (4,5%). Все они отражают стереотипное представление о «русском».

Самые крупные по количеству ассоциаций группы слов отражают основные сферы, в которых у студентов закрепилось представление о том, что является русским. Это национальная еда, специфика природного окружения, искусство и фольклор.

Кроме того, «русское» во многом связано с представлениями о человеке, его характере, внешности, занятиях.

Интересно, что «русское» практически не ассоциируется с православием (слова, связанные с православием, указывают на формальную

организацию, нежели на традиции, нечто близкое человеку). В религиозном контексте наиболее актуальными представляются более древние религиозные традиции и верования, бытовавшие на Руси до прихода христианства.

Также на основе полученных данных можно выделить сферы, которые мало связаны в сознании студентов с пониманием «русского», например, военная, природные ресурсы, экономика, политика, история, социальная сфера. Причем все группы слов, соответствующие этим сферам, содержат часто негативные ассоциации, тогда как в более крупных группах слов преобладают позитивные ассоциации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Иванова С.В. Национальная идентичность как фактор безопасности государства // Сборник докладов и тезисов V межведомственного семинара (конференции) «Пограничная безопасность в условиях информационной войны».-М., Пограничная академия ФСБ, 2010.
2. Фурсов А.И. Холодный восточный ветер русской весны. Игры мировых элит.-М.: Книжный мир, 2015.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003.
4. Wilson G. A. Community resilience and social memory. *Environmental Values*, 2015.
5. Glickman N. J. Econometric analysis of regional systems: Explorations in model building and policy analysis. Academic Press, 2014.
6. Paasi A. Region and place: regional identity in question. // *Progress in human geography*.-2003.-№ 27 (4). – pp. 475-485.
7. Paasi A. Bounded spaces in the mobile world: deconstructing ‘regional identity’. // *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*. – 2002.-№ 93(2). – pp. 137-148.
8. Prokkola E. K., Zimmerbauer K., & Jakola F. Performance of regional identity in the implementation of European cross-border initiatives. // *European Urban and Regional Studies*, 2015.-№ 22 (1). – pp.104-117.
9. Raagmaa G. Regional identity in regional development and Planning1.// *European Planning Studies*, 2002.-№ 10(1). – pp. 55-76.
10. Semian M., & Chromý P. Regional identity as a driver or a barrier in the process of regional development: A comparison of selected European experience.// *Norsk Geografisk Tidsskrift-Norwegian Journal of Geography*. – 2014.-№ 68(5).
11. Копцева Н.П., Середкина Н.Н. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе. – Красноярск: СФУ, 2013.
12. Копцева Н.П., Резникова К.В. К вопросу о культурно-психологических факторах национальной безопасности. Результаты ассоциативного эксперимента с ассоциатом «современная война» (на материале исследований в студенческих группах Сибирского федерального университета) // *Национальная безопасность / nota bene*. – 2014.-№ 5. – С. 791-815. DOI: 7256/2073-8560.2014.5.13336.
13. Новое будущее Сибири: ожидания, вызовы, решения. – Красноярск: СФУ, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2013.
14. Ахраменко К. В. Содержание общечеловеческой ценности «безопасность» в языковом сознании студентов и курсантов (на материале ассоциативных полей) // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2014. – №. 10 (339). – С. 13 – 15.
15. Колесник М.А. Специфика общероссийской и региональной культурной идентичности студен-

тов Сибирского федерального университета на основе результатов ассоциативного эксперимента со словом «Родина» // Современные проблемы науки и образования. – 2014.-№ 4. – С. 495.

16. Semyonova A.A. The Concept “State” in Local Culture of Krasnoyarsk: the Results of an Associative Experiment Based on the Method “Series of Thematic Associations» // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 11 (2011 4) 1526-1542
17. Теория и практика прикладных культурных исследований: региональный проект. – СПб: Эйдос, 2013.
18. Попова Т. В. Ассоциативный эксперимент в психологии/Т. В. Попова. – М.: Litres, 2013.
19. Решке Н. А. Концепт «Красота / Beauty» в языковом сознании представителей русской, английской и американской лингвокультурных общностей // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2014. – С. 152 – 155.
20. Ручина Л. И. Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления когнитивных признаков концепта // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – №. 5-3.
21. Паутова Л. А. Ассоциативный эксперимент: опыт социологического применения // Социология: методология, методы и математическое моделирование (Социология: 4М). – 2007. – №. 24. – С. 149-168.
22. Бахова Н.А., Замараева Ю.С., Кирко В.И., Копцева Н.П. Проблема социокультурных исследований в современной гуманитарной науке // Современные проблемы науки и образования. – 2012.-№ 3. – С. 323;
23. Замараева Ю.С. Особенности этнической миграции в социально-психологическом восприятии (на материале анализа результатов эксперимента по методике «Серийные тематические ассоциации») // NB: Проблемы политики и общества. – 2014.-№ 9.-С.63-82. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.9.13407. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_13407.html;
24. Ситникова А.А. К вопросу о методологии исследований культуры как социально-антропологической системы // Социодинамика. – 2015.-№ 1.-С.75-100. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.1.14237. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_14237.html
25. Galton Francis. Inquiries into Human Faculty and its Development. Macmillan, 1883.
26. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2007. – С. 21.
27. Попова Т. В. Ассоциативный эксперимент в психологии/Т. В. Попова. – М.: Litres, 2013.-С.8.
28. Паутова Л. А. Ассоциативный эксперимент: опыт социологического применения // Социология: методология, методы и математическое моделирование (Социология: 4М). – 2007. – №. 24. – С. 149-168.
29. Назаров, А. И., Соколов, Р. В. Ассоциация и ассоциативный эксперимент: разные судьбы // Вопросы психологии. – 2007. – №. 4. – С. 125-138.
30. Zamaraeva J.S. Relation of the Migrant and the Receiving Environment as a Phenomenon of the Krasnoyarsk Territory Modern Culture (Association Experiment Results Based on the Methodology “Serial Thematic Associations”) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 6 (2011 4) 805-815.
31. Колесник М.А. Специфика понимания слова «Родина» студентами Сибирского федерального университета // Современные проблемы науки и образования. – 2014.-№ 2. – С. 648.
32. Libakova N.M. Specifics of the Category of «Gender» in the Modern Krasnoyarsk Culture: Results of the Association Experiment According to the Methodology «Thematic Associations Series» // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5 (2010 3) 727-746.
33. Семенова А.А. Модификации древнерусского концепта «государство» в российской культуре XXI века. Автореферат диссертации кандидата философских наук по научной специальности 24.00.01 – теория и история культуры. – Великий Новгород, 2009.
34. Либакова Н.М. Социально-психологические особенности формирования гендерных образов в среде российского студенчества (результаты ассоциативного эксперимента) // Социодинамика. – 2014. – 10. – С. 101 – 134. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.10.13435. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_13435.html.
35. Замараева Ю.С. Особенности этнической миграции в социально-психологическом восприятии (на материале анализа результатов эксперимента по методике «Серийные тематические ассо-

- циации) // Социодинамика. – 2014. – 9. – С. 63 – 82. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.9.13407. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_13407.html.
36. Репьева А.М. Особенности формирования национальной идентичности в США и России. // *Мировая политика*. – 2013. – 1. – С. 145 – 161. DOI: 10.7256/2409-8671.2013.1.777. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_777.html
37. Асташева М.В. Историографический обзор исследований, посвященных региональной культурной идентичности // *Социодинамика*. – 2015. – 4. – С. 75 – 83. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.4.15051. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_15051.html
38. Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Егоров В.К. Социально-демографические проблемы национальной безопасности // *Вопросы безопасности*. – 2014. – 3. – С. 158 – 205. DOI: 10.7256/2409-7543.2014.3.13085. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_13085.html
39. А. А. Кулагин Этническая и религиозная идентификация друзской общины // *Исторический журнал: научные исследования*. – 2012. – 2. – С. 21 – 25.
40. Киреева Н. О системном подходе к определению основных категорий общей теории безопасности // *Национальная безопасность / nota bene*. – 2013. – 6. – С. 11 – 26. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.10240.

REFERENCES

- Ivanova S.V. Natsional'naya identichnost' kak faktor bezopasnosti gosudarstva // *Sbornik dokladov i tezisov V mezhvedomstvennogo seminar (konferentsii) «Pogranichnaya bezopasnost' v usloviyakh informatsionnoi voyny»*. -М., Pogranichnaya akademiya FSB, 2010.
- Fursov A.I. Kholodnyi vostochny veter russkoi vesny. Iгры mirovykh elit.-М.: Knizhnyi mir, 2015.
- Khantington S. Stolknovenie tsvilizatsii. – М.: AST, 2003.
- Wilson G. A. Community resilience and social memory. *Environmental Values*, 2015.
- Glickman N. J. Econometric analysis of regional systems: Explorations in model building and policy analysis. Academic Press, 2014.
- Paasi A. Region and place: regional identity in question. // *Progress in human geography*.-2003.-№ 27(4). – pp. 475-485.
- Paasi A. Bounded spaces in the mobile world: deconstructing 'regional identity'. // *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*. – 2002.-№ 93(2). – pp. 137-148.
- Prokkola E. K., Zimmerbauer K., & Jakola F. Performance of regional identity in the implementation of European cross-border initiatives. // *European Urban and Regional Studies*, 2015.-№ 22 (1). – pp.104-117.
- Raagmaa G. Regional identity in regional development and Planning1.// *European Planning Studies*, 2002.-№ 10(1). – pp. 55-76.
- Semian M., & Chromý P. Regional identity as a driver or a barrier in the process of regional development: A comparison of selected European experience.// *Norsk Geografisk Tidsskrift-Norwegian Journal of Geography*. – 2014.-№ 68(5).
- Koptseva N.P., Serechkina N.N. Konstruirovaniye pozitivnoi etnicheskoi identichnosti v polikul'turnoi sisteme. – Krasnoyarsk: SFU, 2013.
- Koptseva N.P., Reznikova K.V. K voprosu o kul'turno-psikhologicheskikh faktorakh natsional'noi bezopasnosti. Rezul'taty assotsiativnogo eksperimenta s assotsiatom «sovremennaya voyna» (na materiale issledovaniy v studencheskikh gruppakh Sibirskogo federal'nogo universiteta) // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2014.-№ 5. – S. 791-815. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.5.13336.
- Novoe budushchee Sibiri: ozhidaniya, vyzovy, resheniya. – Krasnoyarsk: SFU, KGPU im. V.P. Astafeva, 2013.
- Akhramenko K. V. Soderzhanie obshchechelovecheskoi tsennosti «bezopasnost'» v yazykovom soznanii studentov i kursantov (na materiale assotsiativnykh polei) // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2014. – №. 10 (339). – S. 13 – 15.

15. Kolesnik M.A. Spetsifika obshcherossiiskoi i regional'noi kul'turnoi identichnosti studentov Sibirskogo federal'nogo universiteta na osnove rezul'tatov assotsiativnogo eksperimenta so slovom «Rodina» // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2014.-№ 4. – S. 495.
16. Semyonova A.A. The Concept “State” in Local Culture of Krasnoyarsk: the Results of an Associative Experiment Based on the Method “Series of Thematic Associations» // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 11 (2011 4) 1526-1542
17. *Teoriya i praktika prikladnykh kul'turnykh issledovaniy: regional'nyi proekt*. – Spb: Eidos, 2013.
18. Popova T. V. *Assotsiativnyi eksperiment v psikhologii*/T. V. Popova. – M.: Litres, 2013.
19. Reshke N. A. Kontsept «Krasota / Beauty» v yazykovom soznanii predstavitelei russkoi, angliiskoi i amerikanskoi lingvokul'turnykh obshchnosti // *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire*. – 2014. – S. 152 – 155.
20. Ruchina L. I. Assotsiativnyi eksperiment kak instrument vyavleniya kognitivnykh priznakov kontsepta // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. – 2012. – №. 5-3.
21. Pautova L. A. Assotsiativnyi eksperiment: opyt sotsiologicheskogo primeneniya // *Sotsiologiya: metodologiya, metody i matematicheskoe modelirovanie (Sotsiologiya: 4M)*. – 2007. – №. 24. – S. 149-168.
22. Bakhova N.A., Zamaraeva Yu.S., Kirko V.I., Koptseva N.P. Problema sotsiokul'turnykh issledovaniy v sovremennoi gumanitarnoi nauke // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2012.-№ 3. – S. 323;
23. Zamaraeva Yu.S. Osobennosti etnicheskoi migratsii v sotsial'no-psikhologicheskom vospriyatii (na materiale analiza rezul'tatov eksperimenta po metodike «Seriinye tematicheskie assotsiatsii») // *NB: Problemy politiki i obshchestva*. – 2014.-№ 9.-S.63-82. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.9.13407. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_13407.html;
24. Sitnikova A.A. K voprosu o metodologii issledovaniy kul'tury kak sotsial'no-antropologicheskoi sistemy // *Sotsiodinamika*. – 2015.-№ 1.-S.75-100. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.1.14237. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_14237.html
25. Galton Francis. *Inquiries into Human Faculty and its Development*. Macmillan, 1883.
26. Burlachuk L.F., Morozov S.M. *Slovar'-spravochnik po psikhodiagnostike*. Spb.: Piter, 2007. – S. 21.
27. Popova T. V. *Assotsiativnyi eksperiment v psikhologii*/T. V. Popova. – M.: Litres, 2013.-S.8.
28. Pautova L. A. Assotsiativnyi eksperiment: opyt sotsiologicheskogo primeneniya // *Sotsiologiya: metodologiya, metody i matematicheskoe modelirovanie (Sotsiologiya: 4M)*. – 2007. – №. 24. – S. 149-168.
29. Nazarov, A. I., Sokolov, R. V. Assotsiatsiya i assotsiativnyi eksperiment: raznye sud'by // *Voprosy psikhologii*. – 2007. – №. 4. – S. 125-138.
30. Zamaraeva J.S. Relation of the Migrant and the Receiving Environment as a Phenomenon of the Krasnoyarsk Territory Modern Culture (Association Experiment Results Based on the Methodology “Serial Thematic Associations”) // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 6 (2011 4) 805-815.
31. Kolesnik M.A. Spetsifika ponimaniya slova «Rodina» studentami Sibirskogo federal'nogo universiteta // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2014.-№ 2. – S. 648.
32. Libakova N.M. Specifics of the Category of «Gender» in the Modern Krasnoyarsk Culture: Results of the Association Experiment According to the Methodology «Thematic Associations Series» // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 5 (2010 3) 727-746.
33. Semenova A.A. *Modifikatsii drevnerusskogo kontsepta «gosudarstvo» v rossiiskoi kul'ture XXI veka. Avtoreferat dissertatsii kandidata filosofskikh nauk po nauchnoi spetsial'nosti 24.00.01 – teoriya i istoriya kul'tury*. – Velikii Novgorod, 2009.
34. Libakova N.M. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti formirovaniya gendernykh obrazov v srede rossiiskogo studenchestva (rezul'taty assotsiativnogo eksperimenta) // *Sotsiodinamika*. – 2014. – 10. – C. 101 – 134. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.10.13435. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_13435.html
35. Zamaraeva Yu.S. Osobennosti etnicheskoi migratsii v sotsial'no-psikhologicheskom vospriyatii (na materiale analiza rezul'tatov eksperimenta po metodike «Seriinye tematicheskie assotsiatsii») // *Sotsiodinamika*. – 2014. – 9. – C. 63 – 82. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.9.13407. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_13407.html

36. Rep'eva A.M. Osobennosti formirovaniya natsional'noi identichnosti v SShA i Rossii. // Mirovaya politika. – 2013. – 1. – С. 145 – 161. DOI: 10.7256/2409-8671.2013.1.777. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_777.html
37. Astasheva M.V. Istoriograficheskii obzor issledovaniy, posvyashchennykh regional'noi kul'turnoi identichnosti // Sotsiodinamika. – 2015. – 4. – С. 75 – 83. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.4.15051. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_15051.html
38. Shabunova A.A., Kalachikova O.N., Egorov V.K. Sotsial'no-demograficheskie problemy natsional'noi bezopasnosti // Voprosy bezopasnosti. – 2014. – 3. – С. 158 – 205. DOI: 10.7256/2409-7543.2014.3.13085. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_13085.html
39. A. A. Kulagin Etnicheskaya i religioznaya identifikatsiya družskoi obshchiny // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2012. – 2. – С. 21 – 25.
40. Kireeva N. O sistemnom podkhode k opredeleniyu osnovnykh kategorii obshchei teorii bezopasnosti // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – 6. – С. 11 – 26. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.6.10240.